

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОДИФИКАЦИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ МОДАЛЬНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

© 2012 Д. А. Романов

докт. филол. наук, профессор,
зав. каф. русского языка и общего языкознания
e-mail: kafrus@rambler.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В сознании человека эмоции образуют системную сетевую организацию, представленную базовыми модальностями с развитым составом модификаций. Любая базовая модальность и набор ее модификаций принадлежат одной факторной группе в комплексе признаков удовольствие–неудовольствие, принятие–отталкивание, активность–пассивность. Модификации модальностей направлены как минимум тремя векторами: количественным, временным, качественным. Психолингвистический эксперимент и анализ имен эмоций позволяют выявить особенности языковой репрезентации данной системы.

Ключевые слова: эмоции, базовая эмоциональная модальность, эмоциональные факторные группы, модификации эмоциональной модальности, количественные модификации, языковая репрезентация, непосредственные лексические характеристики эмоций.

Термин *модификации эмоциональной модальности* предлагается для обозначения ситуативно конкретных эмоциональных состояний, находящихся в многообразных отношениях с базовыми эмоциональными модальностями. **Модификации эмоциональной модальности** – обобщающее условное понятие, которое отражает градацию проявлений эмоции в языке: показатели ее отчетливости (акцентированности / размытости), силы (интенсивности), длительности, самостоятельности / контаминированности (одномодальности / полимодальности) и т.д. Статьи толковых и объяснительно-синонимических словарей, посвященные названиям эмоциональных модальностей, частично фиксируют эти явления. Например, «*страх* может быть любой интенсивности, глубины и длительности... *Ужас* – максимально интенсивное и глубокое переживание. ...*Испуг* – кратковременное чувство» [Новый объяснительный словарь синонимов 1999: 406].

Введение в психолингвистику эмоций понятия модификации эмоциональной модальности поможет систематизировать безграничное поле непосредственных лексических характеристик эмоций (НЛХ), т.е. бесчисленных имен эмоций, соотнося их с базовыми модальностями. Разумеется, речь не может идти о каком-либо буквальном, завершенном и исчерпанном учете, исчислении и распределении в типологические группы всех НЛХ: их количество не поддается учету и непрерывно пополняется (это закономерное, генетическое свойство НЛХ). Однако принципиальное соотношение НЛХ становится при этом вполне понятным, системным в своей основе и прогнозируемым в своих границах.

Мы предлагаем выделять качественную, темпоральную и количественную модификации эмоциональной модальности [Романов 2004: 41].

Эмоциональная модальная семантика достаточно обширна, что предполагает возможность ее модификаций – вариаций: конкретно-ситуативных и индивидуально-

личностных в пределах одной модальности. Вероятны разнообразные контаминации различных модальностей (чаще – относящихся к одной, реже – к различным факторным группам), т.е. базовые эмоции могут переживаться самостоятельно (одномодально), но могут вступать в синтетические связи друг с другом. В результате синтеза различных базовых модальностей образуются производные, неосновные (полимодальные) эмоциональные сущности. Возможны, наконец, переходы одной эмоциональной модальности в другую. Все перечисленные явления наблюдаются как у субъекта эмоции, так и в восприятии очевидцев эмоциональной ситуации (так называемых «третьих лиц»).

Качественная дискретность представлений об эмоции объясняется варьированием одной и той же эмоциональной модальности или контаминацией модальностей в каждой конкретной ситуации, что приводит к множественности именования эмоции и способов ее языкового выражения. Представления об эмоциональном наполнении ситуации могут качественно варьироваться от точного (отчетливого) до нечеткого (размытого), от одномодального до контаминированного. Такое варьирование будем называть качественными модификациями эмоциональной модальности. Качественные модификации приводят к возникновению новых, синтетических эмоций, для которых язык создает новые НЛХ. Например, *раскаяние* рассматривают как «пересечение» модальностей *вина* и *страдание*; *гордость* – синкрет *радости*, *счастья* и *решительности*; *любопытство* – разновидность *интереса*; *умиротворение* – модификация модальности *счастье*; *привязанность* – конкретно-ситуативное видоизменение *любви*; *тоска*, *печаль*, *уныние* – вариации модальности *страдание* и мн. др.

Различные эмоциональные модальности на периферии своего значения в размытых проявлениях могут пересекаться друг с другом, что фиксируется узуально – в словарях синонимов. Как правило, пересечение модальностей характерно для эмоций одной и той же факторной группы или эмоций, отличающихся по одному факторному признаку (о факторной типологии эмоций применительно к лингвистическим исследованиям см.: [Романов 2004: 24–37]). Значит, в размытой зоне подобные модальности представляют собой модификации друг друга, например, эмоции *стыд* и *страх* (одна факторная группа: принятие, неудовольствие, пассивность) в ряду *стыд* – *стеснение* – *застенчивость* – *робость* – *боязливость* – *страх* [Новый объяснительный словарь синонимов 1999: 423] или эмоции *отвращение* и *горе* («соседние» факторные группы: отталкивание, неудовольствие, пассивность и принятие, неудовольствие, пассивность) в ряду *отвращение* – *скука* – *тоска* – *горе* [Новый объяснительный словарь синонимов 1999: 372].

Не менее важна **количественная характеристика** эмоциональной проявленности, т.е. ее интенсивность. Не только в реальности, но и в представлении индивида эмоция может быть сильной и слабой, овладевать человеком целиком, вытесняя все прочие эмоции, или уживаться с ними, не сливаясь в качественное единство, а проявляясь обособленно, самостоятельно, однако несколько слабее основной эмоции. Психологической наукой отмечено, что у разных эмоций пороги максимальной и минимальной экстремальности различны: одна эмоция в максимальном проявлении сильнее, другая – слабее. Но крайние точки (экстремумы) сохранения модальности есть у всех эмоций. Будем называть это количественной (квантитативной) модификацией эмоциональной модальности.

Количественная шкала каждой отдельной эмоциональной модальности может градуироваться различным (большим или меньшим) набором составляющих. Модальность *страх* может растягиваться на этой шкале между *робостью* и *ужасом*, *гнев* – между *раздражением* и *яростью*, *любовь* – между *симпатией* и *страстью*;

беспокойство и *волнение* квантитативно изменяются в *тревогу* и т.д. Количественные степени репрезентации также умножают лексический список НЛХ.

Наконец, эмоция может быть длительной и краткой, владеть человеком долгое время или считанные мгновения, являться перманентной или однократной, сиюминутной. «Протяженность» эмоции также входит в понятие модификаций эмоциональной модальности. Это **временная (темпоральная) модификация**. Например, *гнев*, как правило, скоротечен, а *злоба* – название той же модальности, иллюстрирующее ее устойчивость во времени. Аналогично: *стыд* однократен и мимолетен, а *стыдливость* – постоянна; *испуг* кратковременен, *страх* длителен.

Способность выступать в различных модификациях является специфическим и органичным для человеческого сознания свойством эмоциональной модальности, превосходя в этом отношении даже ситуативную атрибуцию эмоции. Присутствие степеней в эмоциональной сфере психики человека и, соответственно, их отражение в языке фиксируют не только психологи и психолингвисты, но также, например, искусствоведы и литературоведы, занимающиеся анализом образной системы художественных произведений. Так, применительно к героям трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» отмечается: «Шекспир показывает развитие эмоций героев от импульсивного, стремительного, стихийного чувства до всепроникающей любви» [Комарова 1993: 7], и это далеко не единственный пример. Во многих научных исследованиях, так или иначе сопряженных с эмоциями, модификации эмоциональных модальностей выделяются стихийно, без специального обоснования, как отражение а priori признанного всеми явления человеческого сознания. Например, в «Словаре языка жестов» [2003] рубрикация материала построена с учетом варьирования эмоциональных модальностей, но без градуирующей ту или иную степень последовательности. Приведем несколько характерных заголовков статей (в квадратных скобках указывается страница названного словаря): *беспокойство – волнение – тревога – смятение* [17], *гнев – негодование – возмущение – ярость – бешенство – исступление* [39], *печаль – грусть – горе – скорбь – тоска* [157], *пренебрежение – игнорирование – презрение* [169], *смущение – замешательство – конфуз – стыд – стеснительность – неловкость* [204], *страх – боязнь – испуг – опасение – робость – ужас* [223], *удивление – изумление* [239].

В теориях энергетизма подмечено чрезвычайно важное свойство эмоций – их текучесть, взаимопроникновение и возможность взаимопереходов как одно из проявлений динамики эмоций. Модальные преобразования происходят не случайно, а вполне закономерно. Действуют правила модификаций – качественно-количественно-временных в их диалектическом единстве. Возможность модификационных изменений определяет факторные признаки эмоции и ее модальность в каждом конкретном случае. Эмоциональные феномены весьма многочисленны и сложны, но отнюдь не хаотичны: их всегда можно объяснить в факторно-модальном плане, причем как изолированно – для одной эмоции, так и в их взаимодействии [Романов 2005: 106].

Модификация эмоциональных модальностей в сознании носителей русского языка требует глубокого системного исследования. Актуальность такого исследования для языкознания обусловлена тем, что разнообразный лингвистический материал эмоционального характера необходимо подводить под некую общую систему измерений, дабы складывалась возможность его целостного осмысления, сравнения, систематизации. А для этого необходимо в первую очередь упорядочить значительное количество лексических обозначений эмоциональных модальностей (непосредственных лексических характеристик эмоций): как различных, так и одной и той же в разных модификациях.

Вполне очевидно, что словесные обозначения эмоций, выработанные языком, отвечают его потребностям и не могут быть искусственно редуцированы или игнорируемы в исследованиях, посвященных данной проблематике.

Главная задача – объективно и системно выстроить отношения между модификациями одной и той же модальности, сопоставить лексические пласты их обозначения по принципам тождества обозначаемой эмоции, их вхождения в одну факторную группу, отнесения к смежным факторным группам и т.д.

Систематизация модификаций эмоциональных модальностей возможна только на психолингвистической основе, т.е. по результатам экспериментов, отражающих соотношение модификаций в сознании носителей языка. Данное соотношение проявляется внешне в упорядоченном, осознанном распределении лексических обозначений модальностей и их модификаций (так называемых имен эмоций). Очевидно, эксперименты должны затронуть различные группы респондентов с точки зрения возраста, образования, гендерной характеристики, профессиональной принадлежности. В настоящей статье мы представляем результаты исследования модификации эмоциональных модальностей на основании эксперимента, проведенного среди студентов филологического и психологического факультетов Тульского государственного университета им. Л.Н. Толстого.

Исследовалось 16 базовых модальностей: *удивление, интерес, решительность, любовь, счастье, радость, тревога, страх, горе, стыд, вина, презрение, гнев, отвращение, зависть, страдание*. Эти модальности являются представителями шести факторных групп эмоций по признакам *удовольствие–неудовольствие, принятие–отталкивание, активность–пассивность*. В эксперименте приняло участие 62 человека, от которых было получено 930 индивидуальных суждений, объединенных в 186 рядов по принципу количественной модификации модальностей (временная и качественная модификации модальностей не были предметом проведенного эксперимента).

Респондентам предлагалось определить возможное обозначение (с помощью лексики русского языка) пяти степеней проявления каждой из 16 модальностей: очень сильной, сильной, средней, слабой и очень слабой. Каждый из респондентов оценивал лишь три эмоции, помещенных на опросном листе в произвольном наборе, т.е. без учета их близости или отдаленности по факторным характеристикам.

Описательно представим основные результаты эксперимента.

Модальность *любовь*. Получено 10 оценочных суждений. Они позволяют выстроить следующий ряд количественной модификации данной эмоции (от сильной к слабой): *страсть, влюбленность, симпатия*. Прочие суждения не отражают эмоциональной модальности (например, *дружба, одержимость*), представляя собой либо смежные с эмоцией психические явления и поведенческие реакции, либо интенсификаторы (усилители) любой модальности той же факторной группы. Из смежных модальностей в количественный ряд эмоции *любовь* респонденты относили *счастье* (та же факторная группа), *интерес* (смежная факторная группа).

Модальность *интерес*. Получено 10 оценочных суждений. В количественный ряд занесены следующие суждения: *любопытство* (сильная степень) и *любопытливость* (средняя степень). Однако любопытливость едва ли можно считать определением эмоции как таковой: скорее, это обозначение смежного явления, характеристики поведения. В анкетах встречается еще одно аналогичное определение – *пытливость*. Следовательно, ряд модальности *интерес* в сознании современных студентов представлен практически одной базовой модальностью.

Модальность *решительность* дает следующий ряд модификаций: *храбрость, бесстрашие, безрассудство, смелость*. Получено 10 оценочных суждений. Смежные

явления, попадающие в модификационный ряд эмоции *решительность*, – это *находчивость* и *уверенность*. Обратим внимание, что модификация *бесстрашие* лексически именуется как префиксальный антоним по отношению к модальности *страх*. Действительно, с точки зрения факторных характеристик удовольствие–неудовольствие и активность–пассивность модальности *решительность* и *страх* являются противоположными.

Модальность *гнев* включает достаточно разнообразные модификации, лексически представляющие несколько возможных определений одной и той же степени количественной модификации. Получено 15 оценочных суждений. Очень сильное проявление: *бешенство*, *злость*, *ненависть*. Сильное: *ярость*, *злоба*, *раздражение* (2) (цифровой индекс проставляется только в том случае, если модификация повторяется на разных уровнях интенсивности, и обозначает количество подобных суждений), *взвинченность*. Средняя степень проявления: *злость*, *раздражение* (2). Слабая степень: *недовольство* (1), *раздраженность*, *возмущение*. Очень слабое проявление: *расстройство*, *недовольство* (2). Из смежных модальностей к этому ряду относилась *обида*. Из смежных явлений – *агрессия*. Модальность *ненависть*, введенная тремя респондентами в данный ряд, также относится не к данной базовой эмоции, а к эмоции той же факторной группы – *презрение*. Неоднократное отнесение модальности *ненависть* в этот ряд свидетельствует о возможном качественном переходе модальности *гнев* в модальность *презрение* на пике интенсивности обеих эмоций.

Модальность *отвращение*. Получено 15 оценочных суждений. Они группируются следующим образом. Очень сильная степень – *омерзение*. Сильная / средняя степень: *неприязнь*. Слабая степень: *недовольство*. Очень слабая: *антипатия*. Таким образом, в слабом проявлении модальность *отвращение* пересекается с модальностью *гнев*, отличающейся эмоциональным фактором активности. Из сходных явлений в данный ряд попадает *отчуждение*; из смежных модальностей – *ненависть* (2), *злость* (1), *раздражение*.

Модальность *зависть*. Получено 15 оценочных суждений, из которых модификаций модальности выбрать нельзя. С одной стороны, здесь собраны сходные психические феномены, большие, чем отдельная эмоция, – *неудовлетворенность*, или характеризующие поведение в целом – *придирчивость*. Кроме того, в оценочные суждения попали модификации смежных модальностей – *злоба*, *гнев*, *ненависть*, *обида*. Следовательно, можно сказать, что модальность *зависть* не имеет ни одной надежной (по смысловой корреляции) модификации в сознании молодых носителей современного русского языка.

Модальность *счастье*. Получено 10 оценочных суждений, включающих как модификацию только модальность *удовлетворение*. Прочие мнения вводят в этот ряд либо смежные модальности: *радость*, *любовь*, либо сходные явления – характеристики существования человека вообще – *благополучие*. Кроме того, в этом ряду встречается интенсификатор всех положительных эмоций – *эйфория*.

Модальность *горе*. Получено 10 оценочных суждений. По количественной шкале модификации распределяются следующим образом: очень сильное – *отчаяние*; сильное – *печаль*, *страдание*; среднее – *грусть*, *уныние*; слабое / очень слабое – *расстройство*. В этом ряду встречаются модификации смежных модальностей – *ужас* (модификация *страха*), сходные явления действительности и психического состояния человека – *беда*, *боль*, *депрессия*. Статус характеристики *разочарование* до конца не ясен. Вероятнее всего, это модификация базовой модальности *страдание*, занимающая промежуточное положение (на качественном векторе) по отношению к анализируемой модальности *горе*, а во многих традиционных типологиях эмоций – одно с ней место.

Модальность *стыд*. Получено 10 оценочных суждений. Максимальные степени проявления этой эмоции обозначены только модификацией *позор*, минимальные – *неудобство* (средняя степень) и *смущение* (слабая / очень слабая степень). В этом ряду представлен интенсификатор *смятение*, относящийся ко всем эмоциям факторных групп принятия, неудовольствия.

Модальность *страдание*. Получено 12 оценочных суждений. Очень сильная степень проявления характеризуется как *терзание, горе*; сильная – как *грусть*; средняя – как *переживание, озабоченность, горечь*; слабая – как *огорчение*; очень слабая – *обида*. Набор модификаций показывает, что модальность *страдание* практически идентична модальности *горе*. Следовательно, традиционный взгляд, объединяющий эти эмоции в одну модальность, является вполне объективным. Следует отметить, что применительно к модальности *страдание* респондентами используется больше смежных явлений и интенсификаторов.

Во-первых, *страдание* отождествляется с *подавленностью*, хотя вполне очевидно, что эта характеристика всех эмоций факторной группы неудовольствие, принятие, пассивность, а вовсе не отдельная модальность. Во-вторых, как и в модальности *горе*, возникает смежное психическое явление – *депрессия*, метафорическое обозначение эмоции *боль*, а также характеристика поведения – *озабоченность*. Смежной модификацией, входящей в этот ряд, является *беспокойство* (модификация базовой модальности *тревога*). Статус модального определения *обида* до конца не ясен. В ряду модальности *горе* данное определение не встречается. Применительно к *страданию* отмечено дважды – как средняя и очень слабая степень его проявления. На данном этапе исследования необходимо признать *обиду* модификацией модальности *горе-страдание*, а не самостоятельной эмоцией, но этот вопрос пока не может быть решен однозначно, поскольку нуждается в дальнейшей экспериментальной проверке.

Модальность *вина*. Получено 12 оценочных суждений. Отмечены две модификации модальности – *угрызения совести* (очень сильная), *сожаление* (сильная). В этот ряд включены два интенсификатора эмоций факторной группы принятие, неудовольствие, пассивность – *терзание* и *томление*, а также смежная модальность – *стыд*.

Модальность *презрение*. Получено 12 оценочных суждений. Отмечена лишь одна модификация, не пересекающаяся с другими модальностями, – *брезгливость*. Все остальные модификации носят смежный с другими модальностями характер. Наиболее часто встречается *ненависть* (8 суждений), относимая большинством респондентов к очень сильному проявлению *презрения* и выводящая эту модальность на качественный стык с модальностью *гнев*.

Кроме того, модификация *неприязнь* показывает пересечение этой модальности с модальностью *отвращение*. В число модификаций попадает и само определение *отвращение*. Из поведенческих реакций модальности *презрение* респондентами отмечается *игнорирование*. Если сравнить количество приведенных модификаций модальности *презрение* с модификациями модальностей *гнев* и *отвращение*, то их окажется значительно меньше. Цифровое соотношение соответственно: 9, 18, 16, что свидетельствует о нерасчлененности модальности *презрение*, о тяготении модальности *презрение* и *отвращение* друг к другу в русском языковом сознании. Очевидно, фактор активности–пассивности, различающий эти модальности отталкивания, неудовольствия, не всегда релевантен для говорящих.

Модальность *удивление*. Получено 15 оценочных суждений. Эксперимент дает лишь одну модификацию – *изумление* (сильная / очень сильная). Эта модальность

пересекается с модальностью *интерес* (две анкеты) той же факторной группы. Как поведенческие характеристики в ряд модификации *удивление* отнесены *шок* и *ступор*.

Модальность *радость*. Получено 15 оценочных суждений. Отмечаются следующие модификации: *восторг*, *восхищение* (очень сильное проявление), *наслаждение*, *веселье* (сильное), *удовлетворение*, *довольство* (слабое), *умиление* (очень слабое). Модификация *удовлетворение* показывает смежность модальностей *радость* и *счастье*; само определение *счастье* как модификация *радости* также встречается в трех анкетах (эти модальности пересекаются на среднем уровне проявления). Как интенсификаторы отмечаются *эйфория* и *гармония*.

Модальность *тревога*. Получено 15 оценочных суждений. Среди модификаций зафиксированы *страх*, *ужас*, *боязнь*, *трепет*, показывающие пересечение данной модальности с модальностью *страх* и не являющиеся только ее модификациями. Из оригинальных модификаций отмечаются *волнение*, *беспокойство* как средняя степень проявления; *обеспокоенность* как слабая степень проявления; *встревоженность*, *взволнованность* как очень слабая степень проявления. Кроме того, к модификациям этой модальности респондентами относится также *печаль*, показывающая пересечение данной модальности с модальностью той же факторной группы *страдание*. Из поведенческих реакций отмечается *паника* и *метание*.

Модальность *страх*. Получено 15 оценочных суждений. Фиксируются следующие проявления: *ужас* (очень сильное проявление); *боязнь* (среднее проявление); *робость* (слабое проявление), *трепет* (очень слабое проявление). В слабой степени проявления модальность *страх* граничит с модальностью *тревога*.

Психолингвистический эксперимент по субъективному определению количественных модификаций основных эмоциональных модальностей помогает акцентировать внимание на основных проблемах, связанных с этой областью исследования эмоционального в языке, и сделать некоторые выводы об особенностях репрезентации модификаций эмоциональных модальностей лексическими средствами.

Особенность 1. Взаимопроникновение различных модальностей. Из 16 проанализированных эмоций только у шести (*стыд*, *решительность*, *гнев*, *страдание*, *интерес* и *страх*) в ряду модификаций, предложенных респондентами, не оказалось именованных других базовых модальностей. Однако ряд эмоций *гнев* и *страдание* содержит отсылку к другим рядам через модификацию *обида*. Следовательно, «чистых» рядов только четыре. При этом данные «чистые» ряды оказываются в числе возможных модификаций других 12 рядов. Таким образом, ни одна эмоция не образует изолированных количественных модификаций, а пересекается с другими эмоциями либо на уровне самой базовой модальности, либо на уровне общих модификаций базовых модальностей. Сознание молодых носителей русского языка показывает следующие модальные пересечения.

Страдание в разной силе проявления пересекается с модальностью *горе*. В сильной степени проявления *горе* пересекается с модальностью *страх*. *Страдание* в минимальной степени проявления пересекается с *тревогой*.

Модальность *вина* в максимальной степени проявления пересекается с модальностью *стыд*. Модальность *презрение* в разных степенях проявления пересекается с модальностью *отвращение* и в максимальной степени проявления – с модальностью *гнев*.

Модальность *зависть* в максимальной степени проявления также пересекается с модальностью *гнев*; *счастье* в максимальной степени проявления пересекается с модальностями *любовь* и *радость*.

Любовь в максимальной степени проявления пересекается с модальностью *счастье*, а в минимальной – с модальностью *интерес*. *Радость* в максимальной

степени проявления пересекается с модальностью *счастье*. *Удивление* в минимальной степени проявления пересекается с модальностью *интерес*. Модальность *вина* в максимальной степени проявления пересекается с модальностью *стыд*; *тревога* в максимальной степени проявления пересекается с модальностью *страх*.

Разумеется, связи модальностей в данных выводах только намечены, но даже они дают ясное представление о том, что наиболее часто пересекаются модальности одной факторной группы, реже – модальности смежных факторных групп, т.е. групп, отличающихся лишь одним признаком. Далекие факторные группы не пересекаются в сознании носителей языка вообще.

Особенность 2. Среди количественных модификаций эмоциональных модальностей достаточно часто возникают явления, не относящиеся в строгом смысле к видоизменениям данной эмоции. Во-первых, это явления, смежные с эмоциональной сферой, – характеристики поведения человека, интеллектуальных свойств, особенностей восприятия и т.д. Например, *одержимость*, *любопытность*, *придирчивость*, *агрессия*. Во-вторых, это так называемые интенсификаторы, т.е. показатели количественного проявления не какой-либо одной модальности, а нескольких модальностей. Например, *смятение*, *подавленность*, *эйфория*, *переживание* и др. Интенсификаторы могут относиться как к эмоциям одной факторной группы, так и к эмоциям смежных факторных групп.

Особенность 3. Ряды эмоциональной интенсивности показывают смешение в сознании носителей языка различных форм эмоциональных репрезентаций. В один ряд с интересующими нас вербальными формами (непосредственными лексическими характеристиками эмоций) респондентами часто ставятся обозначения их паралингвистических (мимических и жестовых) и физиологических проявлений. Это в целом свидетельствует о синтетической устремленности различных форм репрезентации эмоций в поведении человека и о складывании вербальных комплексов их обозначений.

Особенность 4. Респонденты не всегда точно могут найти адекватное лексическое обозначение той или иной количественной степени проявления модальности. Наряду с однословными определениями в ответах встречаются словосочетания и даже описания. Такие результаты нами не учитывались (и в данной статье не описывались), поскольку они не содержат осознанного представления о конкретной форме проявления данной степени эмоции, а значит, не являются закрепленными в языке обозначениями модификаций эмоциональных модальностей.

Особенность 5. Ряд количественных модификаций одной и той же модальности по сути представляет собой шкалу, в идеале состоящую из пяти компонентов (очень сильное, сильное, нейтральное, слабое, очень слабое проявления). Как показывает эксперимент, модификационные шкалы различных эмоций существенно отличаются друг от друга. Во-первых, не все из них включают все пять компонентов, обозначенных различными лексемами, т.е. есть шкалы, которые выступают как полные и неполные. Во-вторых, на одном уровне шкалы может присутствовать несколько обозначений одной и той же степени проявления эмоции, т.е. шкалы могут быть избыточными. Ср., например, недостаточные шкалы модальностей *интерес*, *решительность*, *удивление* и избыточные шкалы модальностей *гнев*, *горе*, *тревога*. Недостаточная шкала может содержать избыточность в одном из проявлений интенсивности эмоции. Например, модальность *решительность* в очень сильном проявлении содержит две модификации – *храбрость* и *бесстрашие*. Каких-либо закономерностей, т.е. объяснений, почему одна шкала недостаточна, а другая избыточна, в анкетах респондентов не обнаруживается.

Особенность 6. Полученные ряды количественных модификаций одной и той же модальности у разных респондентов могут существенно отличаться не только по

набору обозначающих модификации лексем, но и по их распределению на шкале. Однако, как правило, смешиваются либо нижние, либо верхние звенья шкалы: сильная и очень сильная степень проявления; слабая и очень слабая. Верхний и нижний показатели между собой практически не пересекаются, т.е. сильные модификации одной модальности не смешиваются с ее слабыми модификациями. Значит, у носителей языка есть четкое представление о сильном и слабом проявлении эмоции и о возможности их вербального обозначения языковыми лексическими ресурсами.

Особенность 7. Поскольку модификации эмоциональных модальностей обозначались в эксперименте одной лексемой (это требовалось условиями эксперимента), сознание респондентов задействовало отчасти системные отношения лексического уровня языка – синонимию и антонимию. Хотя в анкетах принципиально не соединялись эмоции абсолютно противопоставленных факторных групп (т.е. противопоставленных по трем факторным признакам), тем не менее определение модификаций срабатывало иногда на основании лексических отношений в языке. В частности, *бесстрашие* как очень сильная модификация *решительности* возникает во многом из лексического противопоставления *страх* – *решительность*.

Аналогичные отношения, но уже синонимического характера определяли *позор* как очень сильную модификацию модальности *стыд*. Языковая синтагматика подчас диктовала включение в модификационные ряды характеристик поведения или интеллектуальных свойств, например *интерес* – *любопытность*, *любовь* – *дружба*, *отвращение* – *отчуждение*, *страдание* – *озабоченность*. Устойчивые метафорические схемы языка задействованы в модификационном определении *горе* – *боль*, *гнев* – *взвинченность*. Значит, эмоциональный лексический материал включен одновременно в «игру» психических реалий и в «игру» слов, что снижает объективность анкетных методов исследования данного феномена.

Библиографический список

Комарова В. П. Судьба героев в трагедиях Шекспира // Шекспир В. Трагедии. СПб.: Искусство, 1993. С. 5–20.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Выпуск 1. М.: ИРЯ РАН, 1999. 552 с.

Романов Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций. Белгород: БелГУ, 2004. 496 с.

Романов Д. А. Психолингвистическое обоснование эмоциональной идентификации // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 98–107.

Словарь языка жестов / сост. Л.И. Дмитриева, Л.Н. Клокова, В.В. Павлова. М.: Русские словари, Астрель, 2003. 320 с.